

*Кованова Е.С., кандидат экономических наук, доцент,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Российская Федерация,
ekovanova@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Большинство стран мира регулирует миграционные процессы в целях стабилизации социально-экономического положения страны, используя инструменты миграционной политики. В связи с этим, учитывая включенность многих стран в международный рынок труда, необходимо выходить на новый уровень международного сотрудничества. Помимо решения вопросов трудовой миграции странам нужно сотрудничать по актуальным проблемам беженцев и нелегальной миграции. Данная статья посвящена исследованию международного сотрудничества в сфере регулирования проблем миграции, а также формированию практических рекомендаций по использованию в двусторонних соглашениях механизмов повышения уровня адаптации мигрантов как результата эффективности миграционного сотрудничества.

Ключевые слова: международная миграция, международное сотрудничество, масштабы и направление, международные организации, рынок труда

*Kovanova E. S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation,
ekovanova@yandex.ru*

PROBLEMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE MIGRATION SPHERE

Annotation. Most countries of the world regulate migration processes in order to stabilize the socio-economic situation of the country using migration policy tools. In this regard, given the involvement of many countries in the international labor market, it is necessary to reach a new level of international cooperation. In addition to addressing issues of labor migration, countries need to cooperate on topical issues of refugees and illegal migration. This article is devoted to the study of international cooperation in the field of regulation of migration problems, as well as the formation of practical recommendations on the use of mechanisms in bilateral agreements to increase the level of adaptation of migrants as a result of the effectiveness of migration cooperation.

Keywords: international migration, international cooperation, scope and direction, international organizations, labor market

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации в последние двадцать лет происходило достаточно стабильное сокращение показателей общей смертности населения и увеличение продолжительности жизни. Основу позитивной динамики названных показателей составляли рост ВВП, уровень жизни населения, снижение потребления крепких спиртных напитков, ужесточение правил дорожного движения, практика административных и уголовных наказаний за нарушения регламентов, несущих вред здоровью населения.

Создание в регионах Российской Федерации перинатальных, кардиологических и других высокотехнологичных медицинских центров также оказало положительное воздействие на снижение некоторых компонентов общей смертности в период до 2019 года включительно. Пандемия COVID-19 переломила эту тенденцию. Общий прирост числа умерших в 2020 году по сравнению с 2019 годом составил 323,8 тыс. человек. Это избыточная смертность (сверхсмертность) за 2020 год. Накопленная избыточная смертность за период с марта 2020 года по апрель 2021 года составила 607 тыс. человек. В 2018 году умершие в возрасте 15-64 года составляли 33,5% от общего числа умерших.

Таким образом, сокращение в Российской Федерации численности населения в трудоспособном возрасте и, соответственно, численности трудовых ресурсов за время пандемии предварительно можно оценить в 200 тыс. человек.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования применялись методы междисциплинарного, системного, нормативно-правового анализа. А также использовались сравнительный метод и метод обобщения.

Эмпирическую основу работы составил анализ Конституции Российской Федерации; документов ООН и Международной организации по миграции (МОМ), Международной организации труда (МОТ), Управления Верховного комиссара по делам беженцев; многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений России со странами-партнерами; федеральных законов Российской Федерации, Указов Президента Российской Федерации; данных Федеральной службы государственной статистики; материалов научных публикаций.

Обсуждения. Теоретическим аспектам миграции посвящены работы Ж.А. Зайончковской, Т.И. Заславской, Л.Л. Рыбаковского, В.И. Мукомеля и др. Изучением вопросов международной миграции занимались исследователи Е.С. Красинец, Л.Л. Рыбаковский, М.Л. Тюркин и др. В постсоветский период изучение миграции приобрело большую актуальность. За последние десятилетия в стране появился широкий круг специалистов, изучающих миграционные процессы на постсоветском пространстве. Исследования посвящены исследованиям современной миграционной картины. Так, М.Б. Денисенко, Н.С. Мальцева, В.И. Мукомель анализировали процессы возвращения соотечественников, а также массовой трудовой миграции из стран Средней Азии. Важное место занимают вопросы нормативно-правового регулирования миграции. Это труды С.П. Хома, В.М. Решетина, Л.Ю. Понежиной, которые исследовали правовую защиту мигрантов, проблемы в миграционном законодательстве. Исследования В.М. Моисеенко, В.И. Мукомеля, С. Пирожкова посвящены влиянию международной миграции на принимающее общество (ксенофобия и социальная напряженность). В связи с увеличением масштабов нелегальной миграции появилась необходимость изучения данного вопроса, особенно в странах СНГ. Этой проблематике посвящены работы А.В. Дмитриева, Л.П. Максаковой, С.Е. Метелева, Е.Ю. Садовской.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Численность населения в трудоспособном возрасте является базовым демографическим показателем для разработки прогноза балансов трудовых ресурсов, рабочей силы, конъюнктуры рынка труда. Одной из основных проблем экономики Российской Федерации и ее регионов в 2010-е годы было сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, которое только частично компенсировалось внешней миграцией. В результате достижения пенсионного возраста многочисленных представителей поколений послевоенного «бэби-бума», а также при относительно небольшой численности людей, родившихся во время демографического кризиса 1990-х годов и вступающих в трудоспособный возраст, численность населения в этом возрасте, пройдя свой максимум (90,2 млн. человек) в 2005 году, впоследствии вступила в фазу сокращения.

По данным обследования рабочей силы (ОРС), численность рабочей силы (экономически активного населения) в Российской Федерации уменьшилась с 75,7 млн. человек в августе 2019 года до 75,2 млн. человек в декабре 2020 года. Реальная численность рабочей силы (предложение на макрорынке труда) в 2020 году могла меняться в сторону повышения вследствие изменения пенсионного возраста в сторону понижения. Это было возможно в результате закрытия границ для трудящихся-мигрантов. Однако в рамках методологии Росстата существенных изменений в официально учтенной численности рабочей силы в 2020 году зафиксировано не было. Численность безработных, по обследованиям, циклично (летом безработных меньше, зимой больше) снижалась от максимального уровня 10,4 млн. человек в феврале 1999 года (глобальный финансовый кризис и дефолт в Российской Федерации) до 3,5 млн. человек в начале 2020 года.

Тремя крупнейшими донорами рабочей силы для Российской Федерации остаются три страны Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, несмотря на наметившиеся тренды и новые направления эмиграции в Турцию, Республику Корея, страны Ближнего Востока (Глобальный договор о беженцах, 2018).

Объемы международной миграции с каждым годом увеличиваются. В 2000 г. в мире участвовало в международном обмене 155 млн. человек, что составило около трех процентов населения мира, к 2015 г. – увеличилось до 244 млн. человек, рост составил 0,3 процентных пункта. По данным Международной организации по миграции на 01.12.2021 г. число мигрантов увеличилось до 281 млн. человек, что составляет 3,6% населения земного шара.

На рисунке 1 представлено расселение международных мигрантов по основным регионам мира.

На демографические процессы в государствах-донорах и государствах-реципиентах оказывают влияние объемы и темпы международной миграции, привнося с собой изменения не только в половозрастные характеристики населения, но и в репродуктивное поведение, трансформируя конфессиональный и этнический состав населения (Демичева, 2019).

Понимание изменений масштабов, новых тенденций и демографических изменений, связанных с глобальными социальными и экономическими миграционными преобразованиями, помогает понять меняющийся мир и планировать будущее.

Оценочное число международных мигрантов увеличилось за последние пять десятилетий. Так, в 2020 г. в странах, где они родились, проживало 281 миллион человек, что на 128 миллионов больше, чем в 1990 г., и более чем в три раза превышает расчетное число в 1970 г.

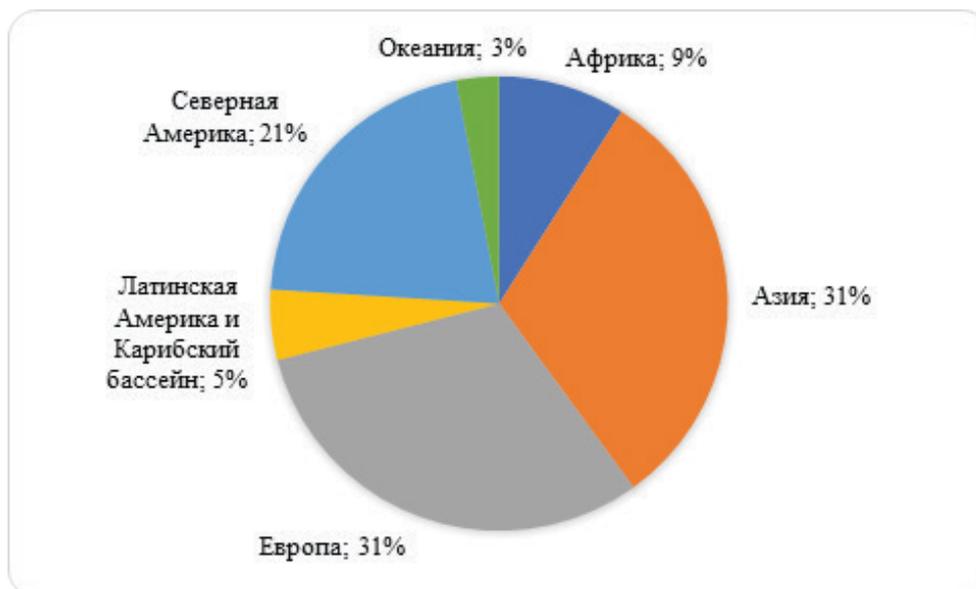

Рис. 1. Распределение международных мигрантов по регионам мира в 2020 г.
Источник: построено на основе доклада МОМ «World Migration Report 2022».

Международные денежные переводы представляют собой денежные переводы или переводы в натуральной форме. Всемирный банк аккумулирует информацию о международных денежных транзакциях. Его данные, однако, не отражают незарегистрированные потоки по формальным или неформальным каналам, и поэтому фактический объем глобальных денежных переводов, вероятно, будет больше, чем имеющиеся оценки.

В 2020 году Индия, Китай, Мексика, Филиппины и Египет вошли (в порядке убывания) в пятерку крупнейших стран-получателей денежных переводов, хотя Индия и Китай были значительно выше остальных, а общий объем внутренних денежных переводов превысил 83 млрд. долларов США и 59 млрд. долларов США соответственно.

Денежные переводы осуществляются в общей массе из стран с высоким уровнем внутреннего валового продукта на душу населения. Так, долгое время США были страной, отправляющей больше всего денежных переводов с общим оттоком в размере 68 миллиардов долларов в 2020 году, за ними следуют Объединенные Арабские Эмираты (43,2 миллиарда долларов), Саудовская Аравия (34,6 миллиарда долларов), Швейцария (27,96 миллиарда долларов), и Германия (22 миллиарда долларов).

COVID-19 стал самой серьезной пандемией за столетие, сочетая в себе высокий уровень передачи, штаммы вируса и тяжесть заболевания, что вынуждает политиков выходить на ранее неизведанную территорию.

Основное внимание всегда уделялось реагированию на глобальный кризис в области здравоохранения (например, тестирование на вирусы, лечение заболеваний, разработка программ вакцинации). Так, часть ответных мер включала радикальные изменения в свободе передвижения людей по всему миру, что оказало огромное влияние на трудовую мобильность во всем мире.

Правительства многих стран по всему миру приняли различные меры для ограничения распространения вируса, и с начала 2020 года был введен ряд ограничений, которые со временем менялись.

Появились новые наборы данных для отслеживания мер политики в глобальном масштабе, такие как система отслеживания правительственных мер COVID-19

Оксфордского университета. Она зафиксировала широкий спектр действий правительств по всему миру. Это закрытие рабочих мест, закрытие школ, ограничения на передвижения внутри страны, контроль за международными поездками, предписания «оставаться дома».

Меры по ограничению поездок в связи с COVID-19 – как внутренние, так и международные – были быстро введены подавляющим большинством стран мира, причем пик пришелся на конец марта – начало апреля 2020 года.

Некоторые страны полностью приостановили поток иностранных граждан, некоторые запретили въезд гражданам определенных стран, а некоторые страны полностью закрыли границы, чтобы остановить выезд и въезд всех людей, включая своих собственных граждан. Определенные страны ввели карантинные меры, требующие, чтобы въезжающие в страну пассажиры помещались в карантин в течение минимального периода времени (обычно от 10 до 14 дней) сразу по прибытии.

В разных странах мира были введены как целевые, так и общие рекомендации/ограничения на передвижение. Однако, хотя ограничения на международные поездки оставались в силе во всех странах мира через год после объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии 10 марта 2020 года, внутренние ограничения со временем ослабли.

Ограничения на международные поездки с большей вероятностью (чем внутренний контроль) были введены в начале пандемии. Но в первые недели было больше разнообразных мер контроля (включая предварительную проверку), вероятно, из-за того, что правительствам необходимо было оценить серьезность кризиса в период чрезвычайной неопределенности. Более того, такие меры, как полное закрытие границ, введенные большинством стран в первые недели и месяцы пандемии, со временем ослабли, и к июлю 2021 года большинство стран отменили такой контроль.

Меры по контролю внутреннего передвижения между городами/регионами вступили в силу несколько позже, чем ограничения на международные поездки. Хотя эти меры со временем ослабли, треть всех стран по-прежнему придерживались ограничений на внутренние поездки через год после начала пандемии.

Со временем ограничения на поездки/пограничные мероприятия и меры, связанные со здоровьем, изменились, так как были разработаны и внедрены технологии и логистические возможности, поддерживающие меры, связанные со здоровьем. Как показывают данные МОМ о мобильности COVID-19, тестирование перед поездкой, карантин и въезд с сертификатом вакцинации, введенные в разных странах, привели к тому, что ограничения на поездки были в октябре 2020 года заменены мерами, связанными со здоровьем.

Европа и Азия приняли около 87 и 86 миллионов международных мигрантов соответственно, что составляет 61% от общемирового числа международных мигрантов.

За этими регионами следуют Северная Америка с почти 59 миллионами международных мигрантов в 2020 году, или 21% от общего числа мигрантов в мире, Африка с 9%, Латинская Америка и Карибский бассейн с 5% и Океания с 3%.

В 2020 году самый высокий прирост международных мигрантов наблюдался в Океании, Северной Америке и Европе (соответственно 22%, 16% и 12%). Для сравнения, небольшой удельный вес отмечался в странах Азии и Африки (1,8% и 1,9%), а также в Латинской Америке и Карибском бассейне (2,3%).

Самый заметный рост с 2000 по 2020 год наблюдался в Азии на уровне 74% (около 37 миллионов человек). Европа пережила второй по величине рост в течение этого периода с увеличением на 30 миллионов международных мигрантов, за которым следует увеличение на 18 миллионов международных мигрантов в Северной Америке и 10 миллионов в Африке.

Число международных мигрантов увеличилось во всех регионах ООН, но в Европе и Азии оно увеличилось в большей степени, чем в других регионах.

Доля международных мигрантов значительно различается по всему миру.

Подавляющее большинство людей не мигрируют через границы, гораздо больше людей мигрируют внутри стран (740 миллионов внутренних мигрантов в 2009 г.). Со временем стало очевидным увеличение числа международных мигрантов – как в количественном, так и в пропорциональном отношении – и несколько более быстрыми темпами, чем предполагалось ранее.

Хотя лишь небольшая часть населения мира в целом является международными мигрантами (3,6%), на уровне стран существуют большие различия. В некоторых странах, таких как Объединенные Арабские Эмираты, более 88% населения составляют международные мигранты.

Многие факторы сформировали миграционные «коридоры» на протяжении многих лет. Многолетние данные показывают, что международная миграция неоднородна по всему миру, она определяется экономическими, географическими, демографическими и другими факторами, что приводит к различным моделям миграции, таким как миграционные «коридоры», формирующиеся на протяжении многих лет.

Миграционные коридоры представляют собой нарастание миграционных активностей в динамике и в определенном направлении и показывают, как модели миграции эволюционировали в значительные группы населения иностранного происхождения в конкретных странах назначения.

Более 40% граждан, участвующих в международном обмене в 2020 г. (115 млн.), родились в Азии, почти 20% – из 6 азиатских стран, включая Индию (крупнейшая страна происхождения), Китай, Бангладеш, Пакистан, Филиппины и Афганистан. Мексика была второй по величине страной происхождения, а Российская Федерация – третьей. В ряде других европейских стран проживает большое количество эмигрантов, включая Украину, Польшу, Великобританию, Румынию и Германию.

Соединенные Штаты Америки являются основной страной назначения для международных мигрантов с 1970 г. С тех пор число иностранцев, проживающих в стране, увеличилось более чем в 4 раза (с менее чем 12 миллионов в 1970 г. до почти 51 миллиона человек в 2019 г.). В Германии, второй по величине стране назначения мигрантов, также наблюдался рост с 8,9 миллиона в 2000 г. до почти 16 миллионов в 2020 г.

Крупнейшие коридоры, как правило, ведут из стран со слаборазвитой экономикой в более благополучные государства: США, Францию, Россию, ОАЭ.

Изучение общего качества жизни по странам и возможностей миграции с точки зрения доступа к визе показывает, что наличие вариантов миграции частично связано с лотереей рождения и, в частности, национальным паспортом потенциального мигранта. Представляется, например, что у некоторых национальных групп гораздо меньше шансов получить доступ к визам и безвизовым режимам.

Паспортный индекс Henley, глобальный рейтинг стран в соответствии со свободой въезда их граждан, например, показывает, что способность человека относительно легко въехать в страну во многом определяется национальностью. Доступ к визе также в целом отражает статус и отношения страны в международном сообществе и показывает, насколько она стабильна, безопасна и процветает по отношению к другим странам.

Данные выявили два других аспекта: есть некоторые существенные различия между странами с высоким рейтингом человеческого развития и другими странами; страны среднего уровня развития могут быть важными странами происхождения, транзита и назначения одновременно.

Граждане стран с очень высоким уровнем человеческого развития могут путешествовать без визы примерно в 85 процентов всех других стран мира. Эти страны являются важными и предпочтительными странами назначения. Однако визовые ограничения, действующие для стран с очень низким уровнем человеческого развития, указывают на то, что легальные пути миграции проблематичны для граждан. Незаконные пути, вероятно, будут наиболее реалистичным (если не единственным) вариантом, доступным для потенциальных мигрантов из этих стран.

По самой своей природе сложная динамика глобальной миграции не поддается полномасштабному измерению. Однако, как показано в Докладе о миграции в мире за 2022 год, у нас есть постоянно растущий и улучшающийся объем данных и информации. Это может помочь нам лучше понять ключевые особенности миграции во всё более неопределенные времена.

Современные проблемы миграции и их влияние на мировую экономику дали мощный импульс для разработки и внедрения эффективного функционирования международного взаимодействия в сфере миграции (Зарова, 2017). По данным Организации Объединенных Наций, в мире насчитывается свыше 210 миллионов людей (4% населения земного шара), которые живут и работают не в странах своего рождения. Высокотехнологический прогресс дал человечеству возможность перемещения на более дальние расстояния (The International Organisation for Migration), тем самым способствуя росту масштабов международной миграции.

В связи с увеличением роли международной миграции в решении вопросов восполняемости трудовых ресурсов странам необходимо наладить сотрудничество по правовым и экономическим проблемам. Ярким примером является международное взаимодействие между государствами Европейского союза, где была разработана единая миграционная политика (Тахыров, 2016).

В сфере миграции международное сотрудничество представлено различными соглашениями и взаимодействием в международных организациях.

Большую роль в создании этих организаций сыграла ООН, а также Международная организация труда, Международная организация по миграции и др.

Международная организация труда занимается процессами регулирования международных трудовых ресурсов. Главная цель деятельности МОТ заключается в социальной справедливости и достойных условиях труда в равной степени для жителей всех стран, независимо от территориального места их работы.

Данная организация имеет свою особенность, она заключается в трехстороннем представительстве из числа правительства, работодателей и профсоюзов.

Основным направлением деятельности МОТ выступает создание трудовых регламентов и рекомендаций. Также МОТ осуществляет помощь по своему профилю странам третьего мира, проводит обучение и подготовку кадров для работы представителей МОТ во всех странах. Специфика деятельности МОТ распространяется на трудовых мигрантов. Организация осуществляет их защиту, борется за социальное равенство мигрантов, оказывает широкую социальную поддержку. Для стран-участников международной миграции МОТ разрабатывает положения и осуществляет консультационную деятельность по вопросам миграции. Основными задачами деятельности МОТ в вопросах миграции являются контроль в сфере занятости трудовых мигрантов, сохранение и улучшение их здоровья, а также защита их социальных прав, оказание помощи в возвращении домой.

За многолетние годы работы организацией было представлено разнообразное число конвенций в области труда, среди которых особое место занимают документы по вопросам содействия возвращения мигрантов в страну своего происхождения, вопросам

воссоединения семей трудовых мигрантов, предоставления достойных условий труда, а также возможность получать социальные гарантии на равных условиях.

Организация проводит генеральные собрания с повесткой об итогах работы за отчетный период. В 1949 г., 1961 г., 1962 г., 1982 г. на этих собраниях были в полной мере рассмотрены проблемы миграции и мигрантов.

Таким образом, вопрос об использовании труда мигрантов у МОТ был основным на протяжении всей истории существования. В 1949 году она приняла Конвенцию о трудящихся-мигрантах. Положения Конвенции остаются в силе до сих пор.

Каждая страна-участник организации обязана предоставлять принцип одинаковых возможностей для трудовых мигрантов с их семьями, принимать к рассмотрению претензии при нарушении их прав, а также при отказе в помощи от третьих организаций, в случаях несоблюдения правовых установок, регулируемых МОТ, должна нести ответственность.

Также страны-участники МОТ обязаны синхронизировать свои законы с принятыми международными нормами в сфере миграции, обеспечивать социальную поддержку трудовых мигрантов и их семей из стран, с которыми подписаны соглашения о сотрудничестве. Страны также обязаны обеспечивать связь с работодателями, с профсоюзными и правозащитными организациями и национальными объединениями.

Важную роль на мировой арене играет такая организация, как Международная организация по миграции (МОМ), основанная в середине прошлого века. МОМ является межправительственной организацией, осуществляет контакты с правительственными органами стран, а также межправительственными группами разных стран и другими организациями. В нее входит почти 150 стран, 13 стран являются наблюдателями. Основная цель деятельности МОМ – вопросы гуманитарного управления миграцией, всесторонняя поддержка мигрантов из всех стран мира. Решение главной цели деятельности организации достигается через оказание консультационных услуг как странам-участникам, так и непосредственно самим мигрантам. Международная организация применяет программный метод при регулировании миграционных процессов.

Работа МОМ включает: оказание помощи в планировании мигрантом своего перемещения; способствует перераспределению квалифицированных специалистов, особенно если принимающая страна в них нуждается; регулирует потоки беженцев. В основе деятельности организации заложены гуманные принципы.

МОМ, как и другие организации, принимает участие в разработке международного миграционного законодательства, ведет работу по правовой защите мигрантов, обеспечению здоровьесбережения мигрантов, выступает за гендерное равенство в миграционном процессе.

МОМ в своей деятельности использует методы разработки и принятия международных документов по регулированию миграции, заключает разносторонние соглашения. МОМ выступает за ограничение количества мигрантов между странами. Так, в Европе распространены межстрановые соглашения по интеграции миграционной политики.

Миграционная политика нуждается в постоянном совершенствовании. Миграция, являясь, сложным социальным явлением, влекущим зачастую непредсказуемые последствия, требует внимания многочисленных международных организаций. Но необходимо еще раз подчеркнуть особую роль таких международных организаций, как ООН, МОТ и МОМ, отметить их важность в современном турбулентном мире с масштабными международными людскими перемещениями.

Проблема миграции и способов её регулирования стала еще актуальнее в прошлом десятилетии, на фоне «Арабской Весны» и усиления различий между Севером и Югом.

Возникают всё новые волны беженцев, при том, что до сих пор трудно предоставить им возможность безопасного возвращения, особенно если речь идет о выходцах из арабских стран. Отечественные исследователи проявляли определенный интерес к изучению этой проблемы.

Исследование И.Р. Минигуловой «Международно-правовое регулирование миграции в рамках деятельности Организации Объединённых Наций и Международной организации по миграции» посвящено анализу современных способов правового регулирования миграции. Автор подчёркивает важность рассмотрения вопросов миграции в современном международном праве, а также указывает на то, что ООН стремится улучшить отношение к мигрантам в общественном сознании (Минигулова, 2019).

Работа А.Ю. Ястребовой «Международно-правовое регулирование миграции: эволюция, основы, иммиграционные приоритеты Российской Федерации и стран Европейского Союза» соотносит международные и национальные миграционные права стран Европы, подчеркивая проблему стран Западной Европы, которые «всё более движутся к закрытию своих границ для граждан третьих стран» (Ястребова, 2012).

Анализ существующих способов регулирования международной миграции и предложение возможных преобразований в рамках Нью-Йоркской декларации 2016 г. показали, как важна тема беженцев и возможности создания условий для их безопасного возвращения на родину. Историкографический обзор темы позволяет сделать вывод о наличии определенного интереса к заявленной проблематике. Очевидно, что в наши дни миграция, как и многие другие процессы, регулируется международным правом.

Декларация прав человека ООН является отправной точкой для нормативно-правовых документов международных организаций по проблемам миграции, беженцев, трудовых мигрантов, нелегальной миграции и др. Документы МОМ и МОТ основываются на этой Декларации.

Важно отметить, что мигранты в статусе «беженца», по данным документам, обеспечены определенным набором прав. Они могут трудоустроиться, получить жилье и образование. Можно сказать, что, систематизируя процесс миграции, международные организации увеличили её потоки, сделав более доступным процессом.

Важным направлением правового регулирования миграции является трудовая миграция. Сейчас в мире работают около 150,3 млн. трудовых мигрантов (Полозкова, 2021). Для создания равных условий работы среди мигрантов и местных трудящихся в 1990 г. подписана Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. На её основе МОМ осуществляет защиту трудовых мигрантов при помощи более 400 офисов в разных странах мира (The International Organisation for Migration). Совсем недавно был выведен из оборота как дискриминационный термин «нелегальный мигрант». В соответствии с новой этикой толерантного отношения к каждому человеку в международных документах используются термины «нерегулярный мигрант», «недокументированный мигрант», «мигрант с нерегулированным статусом», «незаконный мигрант».

В статье А.Ю. Ястребовой отмечено, что данный термин не использовался в России при написании государственных нормативно-правовых актов о беженцах, вынужденных переселенцах 1997 г.

Совокупность норм международного права, которые служат основой для политики и практики в области миграции включает в себя следующее: международное право в области прав человека, международное трудовое право и стандарты, международное беженское право, международное уголовное право, международное гуманитарное право, международное консульское право и международное морское право. Нет такой

ситуации, с которой может столкнуться мигрант, которая не была бы рассмотрена этими нормами. Если говорить о самых очевидных поводах для миграции, то мы называем два фактора: бедность и политическая нестабильность. Именно поэтому международное сообщество, следующее основополагающим принципам международного права, стремится к искоренению нищеты. Механизм реализации этой деятельности отражен в Концепции устойчивого развития ООН. Мировое сообщество стремится уменьшить миграцию путем устранения её причин.

МОМ под эгидой ООН оказывает помощь в регулировании миграции всех заинтересованных участников, осуществляет защиту мигрантов, их законных интересов и прав, их семей, а также борется с глобальной проблемой незаконной продажи людей (международное понятие «трафик»).

Следовательно, МОМ занимается созданием условий, при которых миграция станет процессом, в котором нет проигравших ни среди стран, ни среди мигрантов. МОМ требует от государств-членов (список которых в 2021 г. пополнила и Россия) заботы о правах мигрантов на достойное обращение, равную оплату труда, медицинское обеспечение и образование. Важный момент в международном миграционном праве – дифференциация беженцев и мигрантов.

ООН считает, что лицо, находящееся за пределами своей страны более чем 12 месяцев по разным причинам, является мигрантом.

Беженец – это человек, который в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений.

Деятельность ООН по регулированию вопросов мигрантов продолжается и по сей день. В 2016 г. была одобрена Нью-Йоркская декларация, направленная на расширение возможностей мигрантов и беженцев: скорейшее получение образования в принимающей стране, возможность перемещения в третьи страны. Помимо этого, декларация направлена на оказание поддержки принимающим странам, делая принятие беженцев менее затратным процессом.

В 2018 г. был утвержден глобальный договор о беженцах, вытекающий из Нью-Йоркской декларации. В нем была добавлена еще одна цель: содействие беспрепятственному возвращению домой. Так ООН обозначает, что этот договор служит трем ключевым целям:

- снизить миграционные потоки в принимающих странах;
- увеличить самостоятельность беженцев;
- содействовать беспрепятственному возвращению домой и др.

(Глобальный договор о беженцах, 2018).

Таким образом, современное международное право перестало стремиться к предоставлению прав беженцев, делая больший акцент на их самостоятельность, а также фокусируясь на заботе о принимающих странах и восстановлении стран, из которых исходят беженцы. На данный момент точно неизвестно, как можно лучшим способом реализовать эти пункты, но можно прогнозировать возможные решения. Ослабление нагрузки на принимающие страны может осуществляться путем увеличенных взносов со стороны стран-участниц МОМ, в которых находится наименьшее число беженцев. Больше всего вопросов вызывает четвертый пункт целей договора. Пока непонятно, как можно содействовать безопасному возвращению политических беженцев без вмешательства во внутренние дела их родных стран. Как это зачастую бывает, международное право вступает в конфликт с национальным, что тормозит инициативу МОМ.

Так, недавняя волна беженцев из Афганистана не может вернуться обратно, пока не будет уверена, что новое правительство сохранит их жизнь и не арестует по прибытии. Хотя представители Талибана (организация, запрещенная в РФ) всеми силами стремятся легитимировать себя в международных отношениях, нет способа заставить их гарантировать возможность безопасного возвращения беженцев. Однако, как свидетельствуют материалы публикаций в электронных СМИ, в «ООН приняли резолюцию, согласно которой организация отложила принятие решения о том, кто будет представлять Афганистан и Мьянму в ее рядах» (Власов, Денисов, 2022). Следовательно, пока нет универсальной методики по созданию условий возвращения политических беженцев, не отработан механизм практической реализации принятых решений, их численность продолжает расти.

Заключение. В настоящее время российские работодатели испытывают острую нехватку рабочей силы, которая обусловлена, с одной стороны, специфическим фактором невозможности привлечения российских граждан из-за социально-психологических факторов (неготовности россиян наниматься на малооплачиваемые, непрестижные и сложные работы), несмотря на некоторый рост численности населения трудоспособного возраста. С другой стороны, это можно объяснить форс-мажорным фактором сокращения притока иностранных рабочих из-за закрытия государственных границ Российской Федерации. Данная проблема была признана и неоднократно озвучивалась на разных уровнях.

Российская Федерация является важным экспортным рынком и поставщиком денежных переводов, инвестиций и (все чаще) зарубежной помощи в целях развития странам СНГ, поэтому любые потрясения, происходящие в Российской Федерации, самым серьезным образом отражаются на ситуации в Кыргызстане и Таджикистане, самых бедных странах Центральной Азии. Все страны Центральной Азии в значительной степени зависят от добычи и экспорта первичной продукции, в частности нефти и газа (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), металлов (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), зерна (Казахстан) и хлопка (Таджикистан и Узбекистан). За период с 2013 года мировые цены почти на все эти продукты значительно снизились.

Между странами Центральной Азии с одной стороны, Российской Федерацией и Казахстаном с другой стороны сложился устойчивый миграционный коридор, который является одним из крупнейших в мире с точки зрения движения трудовых ресурсов и денежных переводов. Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан активно участвуют в миграционных процессах в регионе, являясь странами, отправляющими значительное количество трудящихся-мигрантов за границу.

В трудовой миграции между странами Центральной Азии и её принимающими партнерами (Российской Федерацией и Казахстаном) участвует около 4 млн. человек, что составляет примерно 15% экономически активного населения стран Центральной Азии. Масштабные миграционные процессы в регионе имеют существенные социально-экономические, демографические и политические последствия для отправляющих и принимающих стран.

Главным направлением потоков трудовой миграции из региона Центральной Азии является Российская Федерация. В Российскую Федерацию направляются до 85% трудящихся-мигрантов из Таджикистана и Кыргызстана, около 70% трудящихся мигрантов из Узбекистана.

Для Российской Федерации в постсоветский период иммиграция является важнейшим ресурсом компенсации естественной убыли населения. Россия входит в четверку стран лидеров по приему иммигрантов после США и Германии.

Международная трудовая миграция для России остается важным потоком, который не

только покрывает временный дефицит рабочей силы в условиях нарастающего сокращения трудовых ресурсов, но и превращается во все более значимый феномен, имеющий социально-экономические, демографические, геополитические и социокультурные последствия. Трудящиеся-мигранты получают разрешение на временное проживание и вид на жительство, пополняют население, вносят вклад в рождаемость и смертность, производят примерно десятую часть ВВП страны, способствуют развитию некоторых отраслей экономики в регионах. В то же время некоторые эксперты и местные жители связывают с трудовой миграцией такие отрицательные последствия, как рост безработицы, криминала, социальной напряженности в обществе.

Анализ показал, что одной из проблем миграции остается неразвитая официальная инфраструктура трудовой миграции, т.е. комплекс консультационно-информационных сервисов, предназначенных, с одной стороны, для российских работодателей, нацеленных на привлечение иностранных работников, а с другой стороны, для иностранных граждан, прибывающих в Россию с целью трудоустройства.

В работе были определены основные проблемы, препятствующие эффективному управлению трудовой миграцией:

- отсутствие регулярной коммуникации и координации между заинтересованными сторонами, участвующими в управлении и осуществлении трудовой миграции в принимающих и отправляющих странах, что приводит к недостатку эффективности результатов и нерешенным проблемам;
- отсутствие институционального потенциала у государственных и частных агентств занятости для эффективного реагирования на потребности и приоритеты работодателей и мигрантов при наборе персонала;
- ограниченная осведомленность работодателей в Российской Федерации о возможностях или способах доступа к услугам по подбору персонала для работников из стран Содружества;
- ограниченный интерес или недостаточные знания потенциальных трудящихся-мигрантов о том, как получить доступ к услугам по найму, и недостаточные знания об услугах в странах назначения для обеспечения социальной защиты.

В работе изучены вопросы международного миграционного сотрудничества Российской Федерации на современном этапе с учетом глобализации миграционных процессов в мире. Особое внимание уделяется межгосударственному сотрудничеству в сфере трудовой миграции как наиболее массовой среди общего потока международной миграции. Рассмотрен ряд межправительственных соглашений, подписанных между странами СНГ и Российской Федерацией, регулирующих миграционные процессы. Проведен анализ законодательных актов в области миграции и изучены положения основных документов, регулирующих взаимодействие стран в сфере миграции.

Миграционное законодательство Российской Федерации в последние годы продолжает модернизироваться, исходя из новых вызовов и угроз. С учётом ориентированности на формирование единого миграционного пространства с рядом стран Содружества актуализируется вопрос о направлениях и формах гармонизации правового регулирования в данной сфере, об определении наиболее эффективных путей противодействия незаконной миграции.

Литература

Глобальный договор о беженцах. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Часть II. , 17 декабря 2018, A/73/12 (Part II). [Электронный ресурс] - URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5c7556ec395.html> (дата обращения 20.07.2022).

Демичева Т.Н. Воздействие международной трудовой миграции на социально-эконо-

мическое развитие страны-донора // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2019. – С. 52–55.

Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения [Электронный ресурс] / Е.Б. Деминцева, Н.В. Мкртчян, Ю.Ф. Флоринская // Центр стратегических разработок НИУ «Высшая школа экономики» – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665> (дата обращения 20.08.2022).

Итоговые статистические показатели о ратификации документов, принятых в рамках СНГ в 1991-2020 гг. [Электронный ресурс] - URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reports/rat/stats> (дата обращения: 20.08.2022).

Зарова Е. В. Методы и особенности учета межрегиональной и иностранной трудовой миграции в расчетах показателя дохода от трудовой деятельности работающих по найму и самозанятых // Доклад Департаменту экономической политики и развития города Москвы, 2017. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez-zarov.pdf (дата обращения 21.07.2022).

Колосницына М.Г. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования [Текст] / М.Г. Колосницына, И.К. Суворова // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – № 4. – С. 543-565.

Курдюмов Н. В. Организованные формы международной трудовой миграции: решения, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] – URL:<http://ialm.ru/doc/fil34.pdf> (дата обращения 10.07.2022).

Максименцев А. А. Сравнительный анализ концепций государственной миграционной политики РФ на период 2012–2025 и 2019–2025 годы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №5-2. – С.82–85.

Минигулова И. Р. Международно-правовое регулирование миграции в рамках деятельности организации Объединённых Наций и международной организации по миграции // Международное право и международные организации. – 2019. – №4. – С. 9–15.

Полозкова О.И. Международное сотрудничество как мера противодействия незаконной миграции // Science Time. – 2021. – №. 4 (88). – С. 10–13.

Пруель Н. А., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Russian journal of regional studies. – 2020. – № 1. – С. 133–158.

Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи [Текст] / Л.Л. Рыбаковский // Народнонаселение. – 2017. – № 2. – С. 51-61.

Саприкина Н.А., Рябко Е.С. Зарубежный опыт решения социально-экономических проблем международной миграции рабочей силы и возможность его применения в России // Московский экономический журнал. 2021. №1. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-resheniya-sotsialno-ekonomicheskikh-problem-mezhdunarodnoy-migratsii-rabochey-sily-i-vozmozhnost-ego-primeneniya-v> (дата обращения: 13.08.2022).

Суяркова О. В. Влияние трудовой миграции на экономику стран-реципиентов // Электронный научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 170–174.

Тахыров Ч. Т. Международное сотрудничество по регулированию процессов миграции // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2016. – №. 2 (6). – С. 96-99.

Троянская М. А. Миграция населения: понятие, виды и значение для территорий // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – №2 (35). – С. 356–360.

Федорова И. В. и др. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы,

тенденции, перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №1. – С. 304–308.

Ястребова А.Ю. Международно-правовое регулирование миграции: эволюция, основы, иммиграционные приоритеты Российской Федерации и стран Европейского Союза // Международные организации, международное право и внутригосударственное право. – 2012. – №1. – С. 91-99.

The International Organisation for Migration. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iom.int/constitution> (дата обращения: 27.07.2022.)

International Organization for Migration. (2019). World Migration Report 2020. IOM, Geneva. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.

Global importance of migration for development / United Nations Department of Economic and Social Affairs, May 2011. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/news/population/importance-of-migration.html>.

References

Global'nyi dogovor o bezhentsakh. Doklad Verkhovnogo komissara Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po delam bezhentsev. Chast' II., 17 dekabrya 2018, A/73/12 (Part II) [Global Compact for Refugees. Report of the United Nations High Commissioner for Refugees. Part II.]. [Elektronnyi resurs] – URL: <https://www.refworld.org/docid/5c7556ec395.html> (data obrashcheniya 20.07.2022) [in Russian].

Demicheva T.N. Vozdeistvie mezhdunarodnoi trudovoi migratsii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie strany-donora [The impact of international labor migration on the socio-economic development of the donor country] // Sotsial'no-ekonomicheskie predposylki i rezul'taty razvitiya novykh tekhnologii v sovremennoi ekonomike: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2019. – S. 52–55 [in Russian].

Demintseva E.B., Mkrtychyan N.V., Florinskaya Yu.F. Migratsionnaya politika: diagnostika, vyzovy, predlozheniya [Migration policy: diagnostics, challenges, suggestions] [Elektronnyi resurs] / E.B. Demintseva, N.V. Mkrtychyan, Yu.F. Florinskaya // Tsentr strategicheskikh razrabotok NIU «Vysshaya shkola ekonomiki» – Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665> (data obrashcheniya 20.08.2022) [in Russian].

Itogovye statisticheskie pokazateli o ratifikatsii dokumentov, prinyatykh v ramkakh SNG v 1991-2020 gg. [Final statistical indicators on the ratification of documents adopted within the framework of the CIS in 1991-2020] [Elektronnyi resurs] – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reports/rat/stats> (data obrashcheniya: 20.08.2022) [in Russian].

Zarova E. V. Metody i osobennosti ucheta mezhhregional'noi i inostrannoi trudovoi migratsii v raschetakh pokazatelya dokhoda ot trudovoi deyatel'nosti rabotayushchikh po naimu i samozanyatykh [Methods and features of accounting for interregional and foreign labor migration in calculating the indicator of income from labor activity of employees and self-employed] // Doklad Departamentu ekonomicheskoi politiki i razvitiya goroda Moskvy, 2017. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez-zarov.pdf (data obrashcheniya 21.07.2022) [in Russian].

Kolosnitsyna M.G. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya: teoreticheskie osnovy i politika regulirovaniya [International labor migration: theoretical foundations and regulation policy] [Tekst] / M.G. Kolosnitsyna, I.K. Suvorova // Ekonomicheskii zhurnal VShE. – 2005. – №4. – S. 543-565 [in Russian].

Kurdyumov N. V. Organizovannyye formy mezhdunarodnoi trudovoi migratsii: resheniya, problemy, perspektivy [Organized forms of international labor migration: solutions, problems, prospects] [Elektronnyi resurs] – URL: <http://ialm.ru/doc/fl134.pdf> (data obrashcheniya 10.07.2022) [in Russian].

Maksimentsev A. A. Sravnitel'nyi analiz kontseptsii gosudarstvennoi migratsionnoi politiki RF na period 2012–2025i 2019–2025gody [Comparative analysis of the concepts of the state

migration policy of the Russian Federation for the period 2012-2025 and 2019-2025] // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2020. – №5-2. – S.82–85 [in Russian].

Minigulova I. R. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie migratsii v ramkakh deyatel'nosti organizatsii Ob"edinennykh Natsii i mezhdunarodnoi organizatsii po migratsii* [International legal regulation of migration within the framework of the activities of the United Nations and the international organization for migration] // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*. – 2019. – №4. – S. 9–15 [in Russian].

Polozkova O.I. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo kak mera protivodeistviya nezakonnoi migratsii* [International cooperation as a measure to counter illegal migration] // *Science Time*. – 2021. – №4 (88). – S. 10–13 [in Russian].

Pruel' N. A., Lipatova L. N., Gradusova V. N. *Migratsiya v sovremennoi Rossii: masshtaby, osnovnye napravleniya i problem* [Migration in modern Russia: scale, main directions and problems] // *Russian journal of regional studies*. – 2020. – №1. – S. 133–158 [in Russian].

Rybakovskii L.L. *Faktory i prichiny migratsii naseleniya, mekhanizm ikh vzaimosvyazi* [Factors and causes of population migration, the mechanism of their relationship] [Tekst] / L.L. Rybakovskii // *Narodonaselenie*. – 2017. – №2. – S. 51-61 [in Russian].

Saprikina N.A., Ryabko E.S. *Zarubezhnyi opyt resheniya sotsial'no-ekonomicheskikh problem mezhdunarodnoi migratsii rabochei sily i vozmozhnost' ego primeneniya v Rossii* [Foreign experience in solving socio-economic problems of international labor migration and the possibility of its application in Russia] // *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*. 2021. №1. [Elektronnyi resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-resheniya-sotsialno-ekonomicheskikh-problem-mezhdunarodnoy-migratsii-rabochey-sily-i-vozmozhnost-ego-primeneniya-v> (data obrashcheniya: 13.08.2022) [in Russian].

Suyarkova O. V. *Vliyanie trudovoi migratsii na ekonomiku stran-retsipientov* [The impact of labor migration on the economy of recipient countries] // *Elektronnyi nauchnyi zhurnal*. – 2019. – № 3. – S. 170–174 [in Russian].

Takhyrov Ch. T. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po regulirovaniyu protsessov migratsii* [International cooperation in the regulation of migration processes] // *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki»*. – 2016. – №2 (6). – S. 96-99 [in Russian].

Troyanskaya M. A. *Migratsiya naseleniya: ponyatie, vidy i znachenie dlya territorii* [Population migration: concept, types and significance for territories] // *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*. – 2021. – T. 10. – №2 (35). – S. 356–360 [in Russian].

Fedorova I. V. et al. *Migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy, tendentsii, perspektivy razvitiya* [Migration policy of the Russian Federation: problems, trends, development prospects] // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2022. – №1. – S. 304–308 [in Russian].

Yastrebova A.Yu. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie migratsii: evolyutsiya, osnovy, immigratsionnye priority Rossiiskoi Federatsii i stran Evropeiskogo Soyuza* [International legal regulation of migration: evolution, fundamentals, immigration priorities of the Russian Federation and the countries of the European Union] // *Mezhdunarodnye organizatsii, mezhdunarodnoe pravo i vnutrigosudarstvennoe pravo*. – 2012. – №1. – S. 91-99 [in Russian].

The International Organisation for Migration [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iom.int/constitution> (дата обращения: 27.07.2022.)

International Organization for Migration. (2019). *World Migration Report 2020*. IOM, Geneva. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.

Global importance of migration for development / United Nations Department of Economic and Social Affairs, May 2011. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/news/population/importance-of-migration.html>.